

Хатта Сюдзо. Критика синдикализма и системы советов

2009, источник: [здесь](#)

Хатта Сюдзо родился в 1886 г. и умер в 1934 г. Его интеллектуальная жизнь вначале не выглядела обещающе: обращенный в христианскую веру, он решил поступить в семинарию сразу после окончания колледжа. Он начал интересоваться анархизмом, а разочарование в вере привело его к уходу из семинарии. Так, переехав в 1924 г. в Токио, он посвятил следующие 10 лет анархистской деятельности и стал выдающимся теоретиком анархистского движения.

Несмотря на свой внешний вид обычного «служащего», Хатта был великолепным оратором и плодовитым писателем. Спустя годы его товарищ Даидои Сабуро вспоминал о своем посещении дома Сюдзе в провинции. В это время полиция разгоняла почти каждое собрание «Дзэнкоку дзирен» во всех крупных городах, зато почти совсем не интересовалась провинцией. Таким образом 60 сельских жителей могли собраться, чтобы послушать Хатту Сюдзе. Даидои вспоминал, что зал был украшен портретами Кропоткина и Нестора Махно и что выступление Хатты накалило атмосферу. Хатта начинал говорить ранним вечером и говорил до полуночи - в течении 5 или 6 часов без перерыва. Слушатели были потрясены. Никто не ушел с собрания; многие женщины плакали. Атмосфера в зале, вспоминал Даидои, напоминала «канун революции».

В конце 1920-х - начале 1930-х гг. Хатта Сюдзо ездил по всей стране и развил бурную устную и письменную пропагандистскую деятельность. В это время он разработал основы новой теории, опиравшейся на труды Кропоткина, и стал наиболее видным теоретиком анархо-коммунизма в Японии.

Стоит привести краткое высказывание о Хатте Сюдзо, цитируя Ота Рию: «Хатта Сюдзо был самым видным деятелем японского анархизма после смерти Осуги Сакаэ в 1923 г. Опираясь на теории Кропоткина, он значительно расширил и развил идею анархо-коммунизма и в своих исследованиях пошел на шаг дальше. После смерти Кропоткина анархизм в мире начал стремительно терять радиус действия. Я полагаю, что в тех неблагоприятных условиях (в эпоху полного господства марксизма-ленинизма) в Японии (и во всем мире) не было никого, кто, как Хатта, сумел придать анархизму новое измерение».

Синдикализм

Отношение Кропоткина к синдикализму было скорее амбивалентным. Хатта же отвергал синдикализм безоговорочно. Он разъяснил свои взгляды по вопросу о синдикализме в брошюре «Сандзикаризуму-но Кенто» («Обсуждение синдикализма»), внесшей значительный идейный вклад в анархистское движение в Японии. Хатта ценил синдикализм не как идеологию, а скорее как определенную тенденцию в развитии рабочего движения, которая стала реакцией на политический оппортунизм. Но кроме того, синдикалисты полагали, что необходимо расширить свою деятельность, поставив ее в определенный идейно-теоретический контекст. По мнению Хатты, они создали гибрид, в котором смешивались анархизм и марксизм:

“ «Поскольку синдикализм не является особой, чистой идеологией, он должен опираться на другие идеологии. Ответом на вопрос, какая идеология лежит в основе синдикализма, по моему мнению, может быть только утверждение, что это комбинация анархизма и марксизма. Иными словами, синдикализм - это ни что иное, как особенный в своем роде гибрид».

Хатта считал, что анархизм и марксизм, как в области философии, так и политики, диаметрально противоположны. В связи с этим, синдикализм подвержен врожденным колебаниям, его характерная черта состоит в том, что синдикалисты неизбежно начинают эволюционировать в сторону одной или другой из этих взаимоисключающих идеологий, на которые он опирается. Более того, синдикализм унаследовал от марксизма множество ключевых положений (например, теорию классовой борьбы), поэтому он склонен скорее склониться в сторону марксизма, а не анархизма.

Другой причиной для того, чтобы отвергать синдикализм, был для Хатты факт, что это движение приняло разделение общества на группы в зависимости от вида выполняемого труда. Согласно Хатте, воспроизводство в синдикатах (профсоюзах) форм организации, которые сами по себе являются продуктом капиталистического разделения труда, а также стремление организовать будущее общество на основе структур, вырастающих из синдикатов, привели бы к тому, что нынешнее разделение труда (а вместе с ним и система правления) сохранилось бы. Хатта утверждал:

“ «Синдикализм заимствует капиталистический способ производства, а также сохраняет систему крупных фабрик, и прежде всего сохраняет разделение труда и способ хозяйственной организации, который избрал своей основой производство».

Советы

Одновременно с критикой синдикализма Хатта критиковал и планы организации общества в виде системы (рабочих) советов. В его взглядах антипатия к синдикализму шла рука об руку с еще большей антипатией к советам. Здесь позиция Хатты опять-таки расходилась с теорией Кропоткина, который считал Советы, возникшие в России в ходе революции 1905-1907 гг., позитивным механизмом борьбы и свободной дискуссии, хотя позднее со всей очевидностью они были подчинены большевиками после 1917 г. Хатта, как и в случае с синдикализмом, отрицал советы как проявление согласия с капиталистическим разделением труда, что, по его мнению, приводило к заимствованию основ, на которые опирается власть. Поскольку как в 1905 г., так и в последующие годы советы стихийно возникали на рабочих местах, как и синдикаты, они воспроизводили капиталистическое разделение труда - характерную черту организации промышленности при капитализме. Хатта утверждал:

“ «Советы являются административной машиной, которая создается для того, чтобы рабочие - как производители - контролировали общество. Те, кто хотят создать такую систему, принимают капиталистическое разделение труда».

Подобно Кропоткину, Хатта полностью отвергал «партийные советы», такие как большевистскую систему государственной власти. Но здесь Хатта опять-таки пошел дальше Кропоткина, заявляя, что даже «вольные советы» или «классовые советы» имели бы еще больше власти, чем какие-либо иные. Взгляд Хатты был основан на мнении, что если советы станут руководить производством, то те члены общества, которые не участвуют непосредственно в процессе изготовления благ, будут в системе советов дискриминироваться. Точно так же те, кто трудится в отраслях, имеющих меньшее значение, окажутся в зависимости от власти тех, кто связан с отраслями, имеющими ключевое значение. Он утверждал:

“ «Как бы ни были экономически ориентированы советы, остается очевидным, что их создание всегда будет связано с одновременным появлением власти».

В связи с этим Хатта критиковал тех анархистов, которые позитивно относились к советам. Он писал:

“ «Слово «советы» оглупило российских анархистов в период революции. Те, которые, как Александр Беркман, использовали определение «вольные советы», еще более способствовали советизации анархизма».

Из книги: *The Japanese Pure Anarchists and the Theory of Anarcho-Communism*

Версия #2

создал 18 августа 2025 01:49:49

обновил 22 августа 2025 16:46:50